

УДК 316

© *Д.И. Чистяков*

аспирант, Московский государственный институт

международных отношений

(университет) МИД России.

г. Москва, Россия

Chistyakov.d@gmail.com

МОДЕРН И ПОСТМОДЕРН: ДИНАМИКА ФОРМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ

**[*Chistyakov D.I. Modernity and postmodernity:
dynamics of the fundamental theoretical forms*]**

In the very beginning of the 21st century, the social sciences faced the following dilemma: whether the society has gone through a number of radical transformations allowing to speak of the qualitatively new theoretical forms, or the current state of affairs is an unfinished sociocultural process of the previous epoch. The author analyses the given fundamental forms of the sociological theoretical forms moving from modernity to postmodernity.

Key words: modernity, postmodernity, institutions, social theories, social dynamics.

В XXI век социология вступила с научной дилеммой: подверглось ли современное общество столь радикальным трансформациям, что возникает необходимость определять его как качественно новую стадию развития (постмодерн), которая требует совершенно иных форм теоретизирования, не соответствующих рефлексивным формам предшествующей эпохи; или же современность суть незавершенный социокультурный процесс общества эпохи модерна, осуществляющий более преемственность нежели разрыв с предшествующими формами экономической, социальной, культурной, научной и политической жизни. Другими словами, проблема заключается в следующем: следует ли определять изменения в названных сферах как постмодернизацию с соответствующими новыми интерпретационными социальными теориями или как позднюю модернизацию с традиционными для модерна теоретическими построениями.

На наш взгляд, историческая динамика общественного развития проходит стадии развития «модерн» и «постмодерн». Постсовременность, или постмодерн, уже устойчиво существует и обладает характерными признаками, отличающими его от предшествующего модерна.

В общем ракурсе следует отметить, что постмодерн размывает, рассеивает прежние формы социальной жизни, атомизирует целостное (в представлениях исследователей) модерное общество, делает его фрагментарным, неустойчивым, институционально дисфункциональным. Если смотреть на постсовременность «историческими» глазами модерна, то социальность в традиционном его понимании устойчивых взаимосвязей индивидов и институтов «исчезает» (Ж. Бодрийяр). Следует подчеркнуть, что «конец социального», о котором писал французский мыслитель, наступает в смысле превращения прежних институциональных и культурных форм жизнедеятельности в качественно иные, радикально отличающиеся от форм и реалий модерна.

Необходимо отметить, что мы придерживаемся теоретической позиции, согласно которой постмодерн следует рассматривать во взаимосвязи с историческим развитием обществ, уровень экономической, социальной, культурной и религиозной жизни которых зачастую кардинально различен. Глобализация во многом уравнила западные государства, но страны латинской Америки, Азии, Ближнего Востока существуют в ином социальном и экономическом измерении. Современность показывает, что общества, государства живут в различных социальных и пространственных мирах, что социальное время не одинаково для всех.

Проведем анализ некоторых социологических теорий, интерпретирующих социум эпохи модерна. Хронологически модерн рассматривается в исследованиях как эпоха Нового и Новейшего времени, начинающаяся с середины XVII в., когда разрабатывались проекты будущего общества. Однако чаще всего начало эпохи модерна связывают с концом XVIII в. со временем становления капитализма, утверждения индустриального общества и доминирования идей разума, прогресса, свободы, справедливости. Под модерном в нашем исследовании понимается не хронология, а то, чем наполнен этот исторический период, т.е. его социокультурное содержание, идеи, ценности, ведущие тенденции, определяющие развитие общества. Быть современным, или современным, значит отвечать духу времени, верить в прогресс, в идеалы

справедливости, просвещения и т.д. Модерную современность исследователи определяют как «посттрадиционность», т.е. общество с атрибутами современности, сменяющее традиционное общество.

Под модернизмом следует понимать теоретическую рефлексию нововременной исторической эпохи. Для духовного и теоретического основания модерна были характерны три фундаментальные идеи или «метанарратива» – Разум, Прогресс, Эмансипация [3]. (Новоевропейскую версию именно этих нарративов, а не самих идей и будет критиковать постмодернизм).

Единую логику модернизации раннего периода модерна теоретически выражали К. Маркс (концепция овеществления), М. Хайдеггер (идея выразимости мира в картине), П. Сорокин (концепция становления материальной культуры). Сходство их взглядов выражается в идеях отчуждения человека в вещах, наделения существованием и смыслом лишь чувственной реальности, «располагания сущим как обладание вещами этого мира» (Д. Иванов). Именно поэтому «овеществление общества», когда отношения между людьми принимают форму отношений между вещами и становятся доминирующими, можно отнести к сути процесса модернизации рассматриваемого периода. В процессе перехода от традиционного общества к индустриальному формируются социальные, экономические и политические институты, характеризующие модерн. Наука постепенно конституируется как автономная сфера общества и превращается в самостоятельный комплексный атрибут социальной реальности.

Модерн «поздний», «радикальный» (З. Бауман) соответствующий проживаемому нами современному периоду, находит несколько иное теоретическое осмысление в работах социологов. Теоретическое направление ученых, полагающих, что общество, в котором мы живем, следует определять как «современное... и в отношении которого мы можем строить теории тем же способом, какой социальные мыслители использовали на протяжении многих лет» [7, с. 104], представлено классиками теоретической социологии М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, а также современными учеными Ю. Хабермасом, Э. Гидденсом, У. Беком, З. Бауманом, и др.

Ю. Хабермас рассматривает современность как «незаконченный проект». Можно предполагать, что этот «проект» направлен на процессы незавершенной модернизации общества и общественного сознания. Он считает, что необходимо рационализировать современный «жизненный мир». В статье

«Модерн – незавершенный проект» Ю. Хабермас представляет социокультурное и историческое обоснование термина «модерн». Он утверждает, что сколь бы ни менялось содержание понятия «модерн», оно всегда выражало «сознание эпохи» в процессе «осмысления себя самой – как результат перехода от старого к новому» [8]. При этом быть и осознавать себя современным, т.е. современным, соответствующим объективному течению времени, обновляющемуся «духу времени», можно в любую историческую эпоху – и во времена Карла Великого, и в эпоху Просвещения, и в противоречивую современную эпоху. Следует согласиться с Ю. Хабермасом, что модерность всегда сохраняет скрытую связь с классическим выражением духа.

Модернизм, пишет Ю. Хабермас, есть «тоска по истинной презентности», по истинному присутствию. Здесь социолог отмечает закономерный ход истории и перехода от модерна к постмодерну, несмотря на то, что он рассуждает в современных категориях. Отметим, что в модерне проявляется выраженность оригинальных произведений в образах, знаках, символах культуры. Но постепенно уже в самом модерне закладываются факторы оторванности оригиналов и естественных вещей от их представленности/репрезентативности в образах и знаках культуры. Модерн постепенно подготавливает кризис репрезентации. Именно в модерне формируются такие принципы социального бытия, как вневременность социальных событий, внепространственность артефактов культуры, «детерриториализация» культуры («неместо» в категориях З. Баумана). Последние принципы мы относим к характерным принципам постмодерна, хотя исторически они имеют истоки в модерне.

Модернизация, согласно Хабермасу, ориентируется на критерии экономической и административной рациональности, но вместе с тем, она вторгается в иные жизненные сферы, связанные с культурной и социальной деятельностью. Здесь и кроется причина недовольства «неоконсерваторов» и, следовательно, незавершенности тех проектов, которые и можно назвать модернизацией. В современном обществе они имеют большую перспективу дальнейших преобразований с точки зрения рационального переустройства. Во всяком случае, Ю. Хабермас не признает уход модерна с исторической сцены и говорит, что проект модерна не исчерпан, нам следует «скорее извлечь уроки, чем признать поражение модерна и его проекта» [8].

Теории постмодерна так же, как и учения, осмысливающие модерн, направлены на анализ глубинного смысла происходящих в обществе изменений, но выражают эти смыслы в иных текстуальных формах (иногда метафоричных, иногда парадоксальных). Однако постмодернистское теоретизирование непременно критикует прежние описательно-нарративные традиции модерна, говорит о их недостаточности в рефлексии происходящих социокультурных событий и фактов. На наш взгляд, теории осмысления модерна и теории постмодерна, дополняют друг друга.

Выделим некоторые общие принципы бытия и знаковые события эпохи постмодерна и определим понятие «постмодернизм». Постмодерн как культурно-историческая эпоха второй половины XX начала XXI в. характеризуется исчерпанностью проблем и ценностей метанарративов Свободы, Прогресса, Разума и спадом актуальности социальной системы институтов как форм реализации этих ценностей. Постмодернизм есть теоретизирование, рефлексия постмодерна и, в то же время, особое мироощущение, характерное для этого исторического периода.

Концепции постмодернистов в концепции социальной обусловленности постсовременной эпохи весьма многообразны. Приведем идеи в описании постмодерна, принадлежащие одному из выдающихся постмодернистов Фредерика Джеймсона. «Во-первых, постсовременность – это бездонный, поверхностный мир; мир имитации (например, круиз по джунглям в Диснейленде вряд ли можно назвать настоящим приключением). Во-вторых, это мир, который испытывает недостаток в аффектах и эмоциях. В-третьих, потеряно чувство своего места в истории; трудно провести грань между прошлым, настоящим и будущим. В-четвертых, вместо бурно развивающихся производственных технологий современности (например, конвейеры по сборке автомобилей) в постмодернистском обществе господствуют импозитивные, отупляющие производственные технологии (телевидение, например). Так или иначе, постмодернистское общество очень отличается от общества эпохи модерна» [7, с. 105-106].

Представляется, что социальные теории постмодернизма, а также социологов, придерживающихся позиций постмодернизации социального процесса (Дж. Урри, М. Кастельс, З. Бауман и др.) есть рефлексия происходящих кардинальных изменений в социокультурной, экономической и политической

сферах общества. Общие принципы жизнедеятельности общества постмодерна, наличествующие в работах Ж.-Ф. Лиотара и Ж. Бодрийяра, выявляют фрагментарность мира и социального порядка.

Французский мыслитель Ж.-Ф. Лиотар, одним из первых определивших сущностные черты постмодерна в работе «Состояние постмодерна», совершенно справедливо констатировал «атомизацию» социального в эпоху «расслабленности». Согласно Лиотару, в динамике общества к постмодерну происходит распад прежних социальных институционализированных структур, их дробление на множество индивидуальных атомов. В этом процессе «языковый аспект приобретает новое значение» (Ж.-Ф. Лиотар). Атомизация и фрагментация общества модерна – это оформившийся процесс существования разнообразных «гибких сетей языковых игр». Через эти модели языковых игр социальная связь легитимируется и тем самым обретает свою прагматическую значимость.

Ж. Бодрийяр, описывая постсовременность, провозгласил «конец социального» в эпоху «инертности» и «меланхоличности». Социальность, как интеграция индивидов в общество посредством целесообразных взаимодействий, «на исходе XX в. исчезает, поглощаемая “черными дырами” безразличных масс (потребителей, избирателей, телезрителей). Массы – это экстатический конец социального» [4, с. 28]. Социолог А. Турен также фиксирует тенденцию исчезновения социального, т.к. общество выступает не как институционально регулируемое целое, а в виде арены конфликтов по поводу «использования символических благ».

Концепции названных авторов позволяют сделать вывод о том, что общество эпохи постмодерна радикально трансформировано, а значит, требует новых интерпретационных и аналитических моделей, методов, средств. Предшествующие ценности и идеи-нарративы (метарассказы) реализованы, а потому не актуальны; социальная структура утрачивает устойчивость и становится нестабильной, неопределенной, подверженной мозаичности, парадоксальности, иррациональности. Социальное бытие даже «исчезает», преобразуется в новые формы, которые ранее не существовали; частично общество перестает быть реальным, превращаясь в знаки, симуляции, виртуализованную действительность.

С нашей точки зрения, понятие «постмодерн» отражает глубокие трансформации, произошедшие в общественной, экономической, политической и культурной жизни современного социума, начиная с середины XX в., и остающиеся незавершенными до настоящего времени. Постмодернизационные процессы происходят во всех структурах общественной жизни, в частности, в интересующем нас сегменте масс-медиа. Более того, масс-медиа и медийные образы и знаки становятся «ключом» для познания современной реальности и иногда даже выступают в роли самой реальности. С этих позиций понятие «постмодерн» наиболее адекватно характеризует современное состояние общества. Следует отметить, что понятие «постмодерн» в представленном исследовании используется не только в целях идентификации социокультурных, эстетических, политических и др. черт современной жизни, но и для формулирования новых форм теоретизирования, которые, в свою очередь, осуществляют анализ общества постмодерна.

В современной научной литературе термин «постмодернизм» также весьма популярен, многозначен, проблематичен и, вместе с тем, неопределен. В этом сказывается сама природа постмодернизма, для которого многообразие и многозначность есть естественные характеристики любого исследования или текста. Необходимо отметить, что рассмотрение постмодернизма в науке представлено в трех основных теоретических тенденциях: в философии, фокусирующей исследования на основаниях и проблемах знания; в социологии (социально-историческое направление постмодернизма) как анализ трансформаций в экономической и общественной жизни; и, наконец, в сфере эстетики (культурологическое направление постмодернизма), направленной на исследования постмодернистских практик в художественном творчестве, кинематографе, архитектуре и т.д. [10].

Для философской проблематики (имеющей значимость и для социологической интерпретации постмодернизма) характерны отрицание идей Просвещения и, как уже отмечалось, критика метанарративов Разума, Прогресса, Эмансипации, своей центричностью задающих доминантные координаты социального и индивидуального бытия. Постмодернистское социальное и философское направления отличаются негативным отношением к прежним метанарративам модерна, аргументируя тем, что они выполнили свое историческое предназначение и больше не актуальны. Ж. Лиотар пи-

шет: «Упрощая до крайности, мы считаем “постмодерном” недоверие в отношении метарассказов. Оно является, конечно, результатом прогресса науки; но и прогресс, в свою очередь, предполагает это недоверие. С выходом из употребления мета-нарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции» [6, с. 4].

Следует отметить, однако, что представители постмодернизма критически настроены по отношению к приставкам «мета» и «гранд», а не к самим по себе нарративам. Последними постмодернисты успешно пользуются для проведения своих размышлений. Их отрицательное отношение проявляется к «большому», гигантомании. Постмодернизму, в противоположность макро-нарративам модерна, присущ микроанализ, микро-рассказ. П.К. Гречко в этой связи отмечает: «Постмодернизм с успехом пользуется нарративной методологией. Не объяснением, не доказательством, а именно и только повествованием, рассказом о чем-то региональном, местном, локальном – словом, «микро». «Маленький рассказ» в постмодернизме является образцовой формой любого творческого дискурса. Академическая абстрагированность, холодная рассудочность, логическая рафинированность, теоретическая чистота – все это для постмодернистской нарратологии неприемлемо, все это ею легко и непринужденно отбрасывается – как при расставании с прошлым» [3, с. 126]. Рефлексия постмодернистов принципов модернизма и модерна означает, по сути, критику всей предшествующей интеллектуальной традиции, целенаправленный разрыв с ней.

Мир постмодерна, с точки зрения представителей постмодернизма, максимально идентифицируется возрастающей значимостью информационных технологий, где средоточием и основанием оказываются масс-медийные коммуникации. Информационная продукция масс-медиа и сопутствующая сфера сервиса не только проявляется как фундамент постиндустриальной экономики, но и как типичный пример ее «пост-фордистской» реализации. Под воздействием глобализирующейся масс-медийной системы происходят кардинальные изменения социокультурной ситуации. Масс-медиа мистифицируют массовое сознание, делают реальный мир иллюзорным, симулятивным и ненадежным. Поэтому Ж. Бодрийяр назвал реальность, формирующуюся под воздействием масс-медиа «гиперреальностью», в которой социокультурные факты утрачивают связь с объективным миром и становятся автономными симулякрами. Отноше-

ния человека с миром трансформируются радикальным образом. В мире, где господствуют искусственные модели, уже не делается различий между «словами» и «вещами» (М. Фуко). В этом мире главенствует текст, в том числе создаваемый масс-медиа. «Мир как текст» – один из наиболее значимых принципов постмодернизма. Реальность непостижима без языка, без текста. Согласно Р. Барту, сама жизнь даже создается по образцу литературного произведения [1].

Согласно З. Бауману, в «текущем» мире «постмодернити» (постмодерна) средства массовой информации получают огромную власть над коллективным и индивидуальным воображением людей. В контексте раскрытия темы идентичности в потребительском обществе постмодерна Бауман рассуждает о ключевой роли масс-медиа. Он подчеркивает зависимость общества от услуг рекламы, поступающих сообщений, образов, которые вездесущи, и которые проникают во все сферы жизнедеятельности. Степень свободы потребительского выбора прямо зависит от использования массово производимых товаров, которые покупаются во многом благодаря воздействию средств массовой информации. Удивительный принцип социальности постмодерна – уникальная и индивидуальная идентичность, которая, по Бауману, является средством решения многих проблем, «может быть выявлена лишь на веществе, которое все покупают и могут получить только посредством покупки» [2, с. 93]. Индивидуальное разнообразие скрывается в массовом производстве. Этот парадокс задается масс-медийными средствами.

Господство информационных технологий и масс-медиа как средства коммуникаций в эпоху постмодерна приводит к столь ускоренному вращению информации и создаваемых образов, что происходит «детерриториализация культуры» и построение форм социальной идентичности, строго не связанных с местом [10, р. 98]. Согласно Ж. Бодрийяру, происходит убыстренная циркуляция знаков и образов, которые не просто формируют наш мир, но и сами стали объективной реальностью. Мир симуляций дает нам возможность вхождения в мир знаков; более того, доказать саму реальность и ее истинность теперь практически невозможно.

Тесно связан с феноменом детерриториализации культуры такой принцип постмодернизма как абсолютизация настоящего, его невременной (атемпоральный) характер. Постмодернизм лишает ситуацию ее исторического контекста, отрывает общественное развитие от его прошлого. История превращается в ситу-

ацию, хотя любая ситуация может извлекаться из любой эпохи. Неважно, на каком пространстве, и в каком времени происходит событие [5]. Отсюда радикальный динамизм постмодернизма, резкий переход от одного мгновенья к другому.

Сделаем некоторые выводы.

В целом обществу постмодерна присущи следующие сущностные черты: разорванность и фрагментарность мира, влекущая разрывы в мышлении и познании; социальность рассеивается, размывается («исчезает»), преобразуется в новые, ранее не существовавшие формы; социальные изменения приобретают неупорядоченный хаотичный характер; социальное, как и личностное бытие, подвергаются углубляющейся индивидуализации, что влечет необходимость большего (чем в модерне) самоопределения, идентификации среди многообразных коннотаций жизни. Важнейшей становится взаимозависимость изменений жизнедеятельности человека, его самосознания, самоощущений от происходящих общественных процессов. Личность индивида также подвергается фрагментации, «атомизации», разрывам в последовательности собственной истории; жизненный опыт носит эпизодичный характер с постоянным выбором и часто сменяющимся конгломератом правил и детерминант.

Общество модерна было «оформлено» мощной структурой социальных и государственных институтов. Разрыв привычных социальных взаимодействий и устоявшихся традиций вызывает деинституциализацию общества в постмодерне. Многие институты исчезают (возможно, об этом писал Ж. Бодрийяр, говоря о «смерти» социального), некоторые теряют доверие граждан (например, «Политика с большой буквы» в категориях З. Баумана). Наступает политический кризис гражданственности. Неустойчивость, неопределенность жизненных позиций приводит к тому, что человек перестает чувствовать себя хозяином положения и своей собственной жизни, социальные процессы и ситуации выходят из-под контроля, сфера управления зачастую «неуправляема».

Информационные основания выделяют доминанту развития постмодернистского общества, где определяющим становятся масс-медиа с новой структурой, стратификацией, динамичной циркуляцией передаваемых сообщений. Масс-медиа значительно влияют на виртуализацию объективной реальности, в целом превращаясь в средство постижения мира, а иногда даже и замещающая саму реальность. В этом мире главенствует текст, в том числе создаваемый масс-медиа. «Мир как текст» становится одним из наиболее значи-

мых принципов постмодернизма. В трансформации общества от модерна к постмодерну постепенно утрачивается представленность/репрезентативность оригинальных артефактов в образах и знаках культуры. Наступает кризис репрезентации, что приводит к принципам детерриториализации и атемпоральности культуры постмодерна. Постмодернизм нацелен на сиюминутность происходящего, но выраженного в актуальных и оригинальных формах текста, языка, видах искусства. Отсюда большую значимость, чем в предшествующий этап модерна играют лингвистические паттерны, социальность представлена как игра множества языковых моделей (Ж.-Ф. Лиотар).

Социологическое постмодернистское теоретизирование, исходя из объективных реалий постмодерна, носит черты нового мышления, новой социокультурной структуры, направленной на «схватывание» усложняющейся динамики постсовременного мира. Социологическое осмысление постсовременности с этих позиций учитывает радикально изменившийся мир, отсутствие господствующего или единообразного типа мышления, приветствует многообразие мира и многообразие аналитических средств в его исследованиях. Постмодернистский принцип «Everything goes» предполагает в том числе и разнообразие исследовательских подходов, принадлежащих к различным научным школам, парадигмам, следовательно, и различным теоретическим интерпретациям сложного социума, который постоянно изменяется, превращается в «текущий» и легко «ускользает» от авторской оценки. С этой точки зрения теоретико-методологические средства описания постсовременного мира также становятся все более «текущими», разнообразными, «ризомными», учитывающими плюрализм как реальных, так и виртуальных характеристик социума. Сегодня невозможно раз и навсегда подобрать теории, понятия, категории, которые бы на долгое время фундаментально и абсолютно описывали бы мир. Теоретическое осмысление мира текуче, краткосрочно, спонтанно и во многом субъективно. Все большую значимость приобретает идея «Смерти автора» в силу того, что смысл текста порою более весом, чем имя автора, а многообразие читательских «дешифровок» превалирует в постмодернизме над авторитетом писателя.

В условиях постмодерна социологи подчеркивают особую роль человека, который должен вторгнуться в социальность нового типа, из которого он был вытеснен объективными трансформациями перехода от модерна к постмодерну.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994.
2. *Бауман З.* Текучая современность. М., Питер, 2008.
3. *Гречко П.К.* Социальная теория современности. М.: РУДН, 2008.
4. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение. 2000.
5. *Кутзее Дж.М.* В ожидании варваров. М.: Эксмо, Domino, 2009.
6. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М., СПб.: Алетейя. 1998.
7. *Ритц, Дж.* Современные социологические теории. СПб., 2002.
8. *Хабермас Ю.* Модерн – незавершенный проект. Речь по случаю вручения премии имени Адорно, учрежденной городом Франкфурт-на-Майне, 1980 // URL: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php.
9. *Чистяков Д.И.* Медийное мифотворчество и значимость дешифровки информационных сообщений // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. http://hses-online.ru/2013_05.html
10. *Hill John.* Film and postmodernism // The Oxford Guide to Film Studies. Edited by John Hill and Pamela Gibson. London, Oxford university press, 1998.

REFERENCES

1. *Bart R.* Death of the author / / Selected Works: Semiotics. Poetics. Moscow: Progress Publishers, 1994.
2. *Bauman Z.* The fluid modernity. M. Peter, 2008.
3. *Grechko P.K.* Social theory of modernity. Moscow: People's Friendship University, 2008.
4. *Ivanov D.V.* Virtualization society. St. Petersburg: Petersburg oriental. 2000.
5. *Coetzee J.M.* Waiting for the Barbarians. M., 2009.
6. *Lyotard J.F.* The postmodern condition. Moscow, St. Petersburg, 1998.
7. *Ritz, J.* Modern sociological theory. St. Petersburg . 2002 .

8. *Habermas J.* Modern - unfinished project. Speech on the occasion of the award named Adorno, established in Frankfurt am Main, 1980 // URL: [www.gumer.info / bogoslov_Buks / Philos / Article / Hab_Modern.php](http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php).
9. *Chistyakov D.I.* Media mythmaking and the importance of deciphering information messages // Humanities and Social Sciences. 2013. No 5. http://hses-online.ru/2013_05.html
10. *Hill John.* Film and postmodernism // The Oxford Guide to Film Studies. Edited by John Hill and Pamela Gibson. London, Oxford university press, 1998.

26 февраля 2014 г.
